

Лу Вэньсин моргнул и с легкой досадой встретился взглядом с Сун Цзяцзя.

Он начал заниматься танцами лишь после подписания контракта с агентством «Манчэн Энтертейнмент», где несколько месяцев тренировался вместе с Вэй Цзэ и другими. Учитель МК даже хвалил его за хорошие способности к имитации и быструю обучаемость.

Но потом Ван Мань забрала его на съемки рекламных проектов и фотосессии, и танцевальные занятия прекратились.

Лу Вэньсин считал, что ему просто повезло: у него была неплохая мышечная память и базовая подготовка, поэтому он и смог обойти Вэнь Мяо.

Пока Вэнь Мяо с трудом запоминала движения, Лу Вэньсин уже успел несколько раз мысленно отрепетировать танец.

Но Сун Цзяцзя и слушать не хотела его объяснений, скрестив руки и фыркнув: — Лу Вэньсин, я обязана рассказать тебе одну историю.

Жил-был один двоечник. Как-то раз он спросил у отличника, как тот сдал экзамен в середине семестра. Отличник ответил: «Нормально». Двоечник обрадовался, ведь он сам написал работу довольно хорошо. Но когда он с гордостью показал свой результат — 95 баллов, отличник развернул перед ним свою работу с оценкой 149.

Лу Вэньсин: «...»

Гу Яньшэнь мысленно с ней согласился. Когда Лу Вэньсин посмотрел на него, ему даже стало немного неловко — ведь он сам не хотел танцевать и переложил эту обязанность на Лу Вэньсина.

А в итоге?

Хм. Обманщик.

На самом деле он профессионал.

— Вэньсин, ты что, участник какой-то мужской группы? Еще не дебютировал?

Вэнь Мяо не зря так подумала. Хотя в этом танце не было сложных движений, повторить его полностью за несколько минут без базовой подготовки было невозможно. Лу Вэньсин был хорош собой, молод и, скорее всего, являлся будущим айдолом.

Все, кроме Гу Яньшэня, думали так же.

И Вэнь Мяо, и Сун Цзяцзя были поражены внешностью Лу Вэньсина с первого взгляда. Если бы он дебютировал, то точно занял бы свое место в индустрии развлечений.

Однако Лу Вэньсин опроверг их догадки.

— Я не участник мужской группы.

Он уже не раз слышал такой вопрос и привык к нему.

— Я уже дебютировал. В основном снимаюсь в рекламе и фотосессиях. Это мой первый раз на экране.

Сун Цзяцзя удивленно посмотрела на него. Его агент что, ослеп? С такой внешностью — и только фотографироваться? Все знают, что фото можно отредактировать: даже с обычной внешностью после обработки можно стать красавцем.

Но лицо Лу Вэньсина и так выглядело, будто его уже отретушировали — безупречно. Тратить такое на фотосессии? Это просто преступление!

Она с облегчением хлопнула его по плечу.

— Хорошо, что Брат Шэнь разглядел в тебе потенциал. Было бы жаль, если бы такая внешность не появилась на экране.

Лу Вэньсин не воспринял это всерьез и лишь улыбнулся.

— Тогда мне стоит поблагодарить учителя Гу. Иначе я бы точно упустил шанс поучаствовать в шоу с сестрой Цзяцзя.

— Эй, вы двое, хватит обмениваться любезностями! Подумайте о нас, голодных! — Ли Сянмин прервал их, и его живот предательски заурчал в подтверждение слов. Видимо, он и правда был голоден. — Режиссер, раз соревнования закончились, можем ли мы пойти ужинать?

— Сегодня вы все хорошо поработали. Сейчас наш транспорт отвезет вас на ближайшую улицу с едой.

По дороге обратно Сун Цзяцзя все еще не могла поверить в происходящее.

— Режиссерская группа даже не попыталась нас подставить.

— По-твоему, это плохо? — Ли Сянмин не понимал ее логики.

— Молодой ты еще, редко участвуешь в шоу, да? — Сун Цзяцзя говорила тоном умудрённого опытом старшего. — Подожди, пока пару раз попадешь в их ловушки, и узнаешь, насколько коварна режиссерская группа.

Лу Вэньсин соглашался с ней. Хотя он раньше и не участвовал в шоу, но смотрел их достаточно.

Чтобы привлечь внимание зрителей, режиссеры часто «идут на все». Подставлять гостей — обычное дело: чем веселее зрителям, тем выше рейтинги.

В общем, ловушек много. Избежишь одну — попадешь в следующую.

— О чем думаешь?

Лу Вэньсин шел молча, когда рядом с ним неожиданно появился человек. Он повернул голову и увидел Вэнь Юя, который незаметно подошел к нему.

— Мы так долго работаем в одной компании, но почти не общались. Я думал, сегодня у нас будет возможность поговорить, но, похоже, режиссеры и этого шанса не дали. — В голосе Вэнь Юя слышалась легкая грусть.

В глазах Лу Вэньсина мелькнуло удивление. Он думал, что Вэнь Юй выбрал его в соседи только потому, что других вариантов не было. Оказывается, тот изначально хотел с ним поговорить.

Лу Вэньсин не мог точно описать свои чувства, но ему не хотелось сближаться с Вэнь Юем. Не только потому, что тот был главным героем, но и по какой-то другой, необъяснимой причине.

Подняв глаза, Лу Вэньсин увидел свое отражение в прозрачных глазах Вэнь Юя, в глубине которых мерцал неясный свет.

Сердце Лу Вэньсина внезапно екнуло, будто что-то промелькнуло и исчезло так быстро, что он не успел понять что.

Голова закружилась, и он инстинктивно отстранился.

Не то чтобы Лу Вэньсин был слишком подозрительным, но в мире шоу-бизнеса полно скрытых течений. А Вэнь Юй был главным героем этого мира и косвенной причиной печального конца «Лу Вэньсина».

Даже если Лу Вэньсин понимал, что виноват не Вэнь Юй, а зависть «самого себя», он все равно не хотел с ним контактировать.

Он не был тем, кто станет терпеть неудобства ради других. Не хочешь общаться — просто держись подальше.

Возможно, Лу Вэньсин был слишком холоден, потому что Вэнь Юй больше не настаивал и отошел к Чжоу Цзытуну.

Лу Вэньсин достал телефон и открыл WeChat. Верхнее сообщение было от младшего брата, Се Чэнфэя.

[X] Мама Лу говорит, ты участвуешь в шоу с Гу Яньшэнем?

[ET] Ага. Как сдал экзамены?

[X] Разве я когда-нибудь сдавал их плохо?

[ET] Виноват, не стоило сомневаться в нашем гении.

[X] Когда вернешься домой?

[ET] Когда ты вернешься.

Лу Вэньсин уже расторг контракт с «Манчэн Энтертейнмент» и, кроме этого шоу, у него не было других проектов. Дел у него было немного, но на каникулах он взял несколько коммерческих заказов.

Се Чэнфэй в этом году заканчивает третий класс старшей школы, и даже после выпускных экзаменов ему придется остаться в школе на дополнительные занятия. Лу Вэньсин прикинул сроки и предположил, что как раз закончит работу над эскизами к тому времени, когда Се Чэнфэй освободится. Так что они смогут отправиться домой вместе.

План Лу Вэньсина был идеален, но Се Чэнфэй сразу раскусил его замысел.

[X] Ты опять взял заказы на рисунки?

[ET] Нет.

Лу Вэньсин быстро ответил одной рукой, отрицая.

[X] Сколько взял?

[X] Если не скажешь правду, я попрошу маму Лу допросить тебя.

[ET] Три.

Лу Вэньсину пришлось признаться. Его глаза раньше были травмированы, и он не хотел, чтобы семья узнала. Но однажды, когда он был с забинтованными глазами и ничего не видел, случайно принял видеовызов от мамы Лу — и его тут же поймали с поличным.

Мама Лу сильно испугалась за сына и в ту же ночь примчалась в больницу. С тех пор она стала очень внимательно следить за его глазами, постоянно напоминая, чтобы он не перенапрягал зрение.

Сообщение ушло, и в диалоговом окне появилось «Собеседник печатает...».

Лу Вэньсин опустил взгляд и уже начал набирать «храни секрет», но не успел отправить — его резко дернули за руку.

— Осторожно.

Лу Вэньсин не успел сообразить, что происходит, как в следующее мгновение оказался в чьих-то теплых объятиях.

Когда он поднял голову, машина, которая чуть не сбила его, уже мчалась прочь, оставив за собой лишь шум ветра.

— Не смотри в телефон на переходе.

Низкий голос Гу Яньшэня прозвучал прямо у его уха, теплые нотки дыхания коснулись кожи.

Лу Вэньсин выдохнул, отступил на шаг и поблагодарил: — Спасибо, учитель Гу.

Его дыхание было неровным, а по телу медленно разливался холод. Ему казалось, будто эта сцена уже происходила с ним раньше, но, как ни старался, он не мог вспомнить когда.

— Черт, как же страшно!

— Я тоже испугался!

— Это было опасно! Хорошо, что Брат Шэнь среагировал быстро.

— Некоторые водители даже не сбавляют скорость на пешеходных переходах, это нарушение. Но Вэньсин тоже был не прав — нельзя смотреть в телефон, даже если ты на переходе. Такие ситуации, как сейчас, слишком рискованны.

Не только Лу Вэньсин был напуган — все, кто видел произошедшее, пережили шок. Хорошо, что обошлось без последствий.

— Простите... — Лицо Лу Вэньсина побледнело, сердце бешено колотилось.

Под светом фонарей его кожа казалась почти прозрачной. Гу Яньшэн, стоявший рядом, даже разглядел капельки холодного пота на висках.

Не раздумывая, он положил руку на плечо Лу Вэньсина, и его низкий голос прозвучал успокаивающе: — Все в порядке.

Поза выглядела немного интимной. Лу Вэньсин чувствовал легкий древесный аромат, исходящий от Гу Яньшэня, и его бешено бьющееся сердце постепенно успокоилось.

Вернувшись в гостевой дом, все разошлись по комнатам с чемоданами. Лу Вэньсин развесил одежду в шкафу, специально оставив половину места для Гу Яньшэня.

Когда он почти закончил, Гу Яньшэн спросил: — Ты первый в душ, или я?

Ванная была только одна, и им приходилось мыться по очереди. Но когда Гу Яньшэн задал этот вопрос, в его тоне прозвучала какая-то странность. Впрочем, сейчас ему было не до анализа — его взгляд задержался на бледном лице Лу Вэньсина.

С самого возвращения тот выглядел подавленным.

Гу Яньшэн понимал: испытывать страх после опасной ситуации — это нормально. Но ему казалось, что Лу Вэньсин расстроен не только из-за испуга.

Возможно, сам Лу Вэньсин не осознавал, насколько плохо он выглядел. Гу Яньшэн снова взглянул на него и сказал: — Иди первым.

— Еще раз... спасибо.

Светлые глаза Лу Вэньсина смотрели на Гу Яньшэня с неосознанной отстраненностью. Он напоминал ежика, который, испугавшись или почувствовав угрозу, ошетинился всеми

иголками.

Гу Яньшэн невольно нахмурился. Было понятно, почему Лу Вэньсин в плохом настроении, но почему это вдруг задело и его самого?

— Одного раза для благодарности достаточно. Иди мойся.

Лу Вэньсин не стал спорить, взял одежду и направился в ванную. Глядя на закрывшуюся дверь, Гу Яньшэн мысленно вернулся к их первой встрече.

Тогда Лу Вэньсин тоже выглядел отстраненным, но не так, как сейчас. В нем чувствовалась лень, а в красивых глазах таились лукавство и дерзость.

Кто бы мог подумать, с кем он тогда переписывался, что даже распустил слух про «выбор наложниц». Да с чего бы это он вообще стал кого-то выбирать?

Гу Яньшэн не стал вникать в мотивы Лу Вэньсина и не придал этому значения — слишком много людей обсуждали его, нельзя же реагировать на каждое слово.

Но его удивило, как Лу Вэньсин, будучи пойманным, смог так естественно сделать вид, будто ничего не произошло, и даже непринужденно поздоровался.

Гу Яньшэн посмотрел на него в зеркало и не собирался удостаивать вниманием, решив, что у парня просто толстая кожа.

Однако, вопреки ожиданиям, Лу Вэньсин не стал, как другие, подлизываться. Извинился — и тут же развернулся, чтобы уйти.

Гу Яньшэна это одновременно разозлило и рассмешило. Он не удержался и отпустил колкость в адрес Лу Вэньсина.

Тон был не самый доброжелательный, но Лу Вэньсин, похоже, не заметил. Он просто развернулся и невозмутимо вошел, будто хозяин, осматривающий свои владения.

Хотя место для этого он выбрал не самое подходящее.

Мысли Гу Яньшэна уносились всё дальше, пока стук в дверь ванной не вернул его к реальности.

— Что-то не так?

— Я... забыл взять полотенце, — голос Лу Вэньсина, доносившийся из-за закрытой двери, звучал слегка смущённо.

— Где оно?

— В шкафу, я повесил его.

Сам того не осознавая, Гу Яньшэн почувствовал, как напряжение немного спало, когда он услышал, что тон Лу Вэньсина вернулся в норму.

Он открыл шкаф, и его взгляд упёрся в розовое банное полотенце. Рука замерла в воздухе.

— Нашёл? — донёлся голос Лу Вэньсина.

В январе стояла холодная погода, и мысль о том, что Лу Вэньсин может простудиться, если пробудет в ванной слишком долго, заставила Гу Яньшэна подавить охватившее его смятение. Он схватил полотенце, подошёл к двери ванной и постучал.

Дверь приоткрылась, образовав узкую щель, и из неё протянулась длинная, бледная рука, беспомощно сжимаясь в воздухе. Гу Яньшэн тут же положил полотенце в ладонь Лу Вэньсина, после чего развернулся и отошёл подальше от ванной.

Закрыв за собой дверь, Лу Вэньсин увидел розовое полотенце, которое передал ему Гу Яньшэн, и его уши тут же покраснели. Подавленное настроение мгновенно испарилось, уступив место жгучему стыду.

Гу Яньшэн точно его увидел!!!

Лу Вэньсина охватило раздражение. Неужели Гу Яньшэн теперь думает, что у него какие-то странные пристрастия?

Это розовое полотенце ему оставили соседи по комнате — купив на всех целый набор из четырёх цветов. Когда Лу Вэньсин получил его, все остальные уже разобрали полотенца, оставив ему лишь это, розовое.

Чтобы Лу Вэньсин не стал выпрашивать другое, соседи принялись его уговаривать, не гнушаясь даже такими нелепыми фразами, как «настоящий мужчина должен любить розовое».

Увидев, как каждый из них крепко сжимает своё полотенце, словно боясь, что Лу Вэньсин его отнимет, тот лишь презрительно фыркнул, не удостоив их спор вниманием.

«Ну и что, что розовое? Настоящий мужчина не боится такого».

Накануне, спешно собирая вещи, Лу Вэньсин наскоро схватил сложенное полотенце и сунул его в чемодан...

Теперь он об этом горько сожалел. Очень.

Лу Вэньсин никак не ожидал, что, посмеявшись над Вэй Цзэ, забывшим туалетную бумагу, он сам совершит столь досадную оплошность. Будь у него ещё один шанс, он бы точно не стал над ним издеваться.

Лу Вэньсин вздохнул. Владеть розовым полотенцем — не страшно. Страшно, когда кто-то узнаёт, что у тебя есть розовое полотенце. Особенно если именно ты этому поспособствовал.

Лу Вэньсин: «...»

Полотенце в его руках внезапно стало обжигать пальцы.

Прежде чем выйти из ванной, Лу Вэньсин метался между двумя мыслями: «Неужели Гу Яньшэн решит, что у меня странные вкусы?» и «Как бы потише от него избавиться?»

— Готово?

Гу Яньшэн, полувлеза на диване, приподнял взгляд на Лу Вэньсина. Под этим взглядом смущение вновь накрыло его с головой.

Они с Гу Яньшэном не были близки, и любое объяснение прозвучало бы неестественно. В итоге, перебрав все варианты, Лу Вэньсин махнул на всё рукой и решил не оправдываться.

Кто сказал, что мужчинам нельзя пользоваться розовыми полотенцами?

Что, ему «нравится» розовое — и что тут такого?

Лу Вэньсин успешно убедил себя в этом, сохраняя каменное выражение лица и холодно кивнув.

Гу Яньшэн сразу уловил, что Лу Вэньсин раздражён, но не мог понять причину.

Хотя лицо Лу Вэньсина оставалось невозмутимым, живость в его глазах было не скрыть.

Гу Яньшэну стало забавно. Умудриться разозлиться на самого себя — это, пожалуй,

уникальный талант.

Всё-таки он правильно сделал, что отправил Лу Вэньсина в душ первым.

После душа тот явно «закипел» от эмоций, даже если это была злость.

Лу Вэньсин изобразил полное безразличие, и Гу Яньшэн не стал его донимать, взяв свою одежду и направившись в ванную.

Когда он вернулся, Лу Вэньсин уже лежал в кровати. Гу Яньшэн, собиравшийся провести время за мобильной игрой, передумал.

Поправив одеяло Лу Вэньсина, он перешёл к своей кровати, лёг и накрылся.

.....

— ВИИИИЗ!

Резкий скрежет шин об асфальт, затем глухой удар.

Мальчик лет пяти-шести застыл на месте, его взгляд был пустым, в ушах звенело, а бешено колотящееся сердце перекрывало все внешние ощущения.

Он ещё не успел осознать, что произошло, как двигатель снова заурчал.

— ВЖЖЖ!

Чёрный автомобиль промчался в паре сантиметров от мальчика, и тот, пошатнувшись, упал. Не успев подняться, он увидел, как машина развернулась и вновь понеслась на него.

Сердце сжалось, дыхание перехватило. Машина приближалась...

— Лу Вэньсин.

...Кто его зовёт?

— Лу Вэньсин, проснись.

С трудом разлепив веки, Лу Вэньсин увидел перед собой размытое лицо.

— Лу Вэньсин, ты в порядке?

Прохладная ладонь прикоснулась к его пылающему лбу.

Как приятно...

Лу Вэньсин прикрыл глаза, не желая отпускать это ощущение.

Он слабо поднял руку и накрыл своей горячей ладонью прохладную руку незнакомца, сплетя пальцы.

Холод немного прояснил сознание, и Лу Вэньсин попытался разглядеть человека перед ним. Глубокие глаза, высокий нос, тонкие губы...

Красивый мужчина. Кажется, я его где-то видел...

— Гу Яньшэн?

— Да, это я, — низкий голос прозвучал прямо над ним. Мужчина забрал свою руку и укрыл Лу Вэньсина одеялом.

— Лу Вэньсин, у тебя жар.

Отредактировано Neils июль 2025г.

<http://bllate.org/book/12885/1133273>